Брилль истошно выдохнула. Взмахнула перед собой руками, попыталась укрыться ими от наваждения и, упёршись каблуками сапогов в мягкую землю, прижалась спиною к твёрдой стене. Её словно бы выдернуло из темноты беспроглядной бездны и теперь она… теперь она оказалась уже снаружи. Вне того проклятого подвала, а сидящей у стены дома, на голой земле. Рядом с ней сидел поникший головой Вольфий, нервно усмехнувшийся ей в ответ. Его лицо было бледным, а нечёсаные волосы казались ещё более всклокоченными. Хотя казалось бы - куда уж больше?

С остекленелым взглядом уткнулся в свои колени и варвар. В одних лишь меховых плавках и кожаной перчатке, он сидел и покачивался взад и вперёд, разве что слюну не роняя. Кевин лишь только начинал проявлять признаки сознания, кое-как постанывая и двигая бровями…

И ёб твою мать, но потом она перевела взгляд дальше - на жмущуюся в стороне толпу ревущих, бьющихся в сущей истерике мальчишек. Они уже не пытались драться, они даже бежать не могли - они были сломлены и морально раздавлены. И пред ними всеми стояла коренастая фигура карлика, чья одежда была покрыта кровью, а с головы свисали лоскуты распоротой кожи. И это он пока что был обращён к самой Брилль спиной - когда же он обернулся, представ перед ней разорванными щеками и отвисшей челюстью, с которой выпал истекающий кровью язык, она едва ли вновь не провалилась в беспамятство.

И его она называла своим союзником? Своим… товарищем?! Этого зверя! Монстра. Чудовище!..

Карлик встряхнул некоего мальчишку и ткнул себе за плечо пальцем, выражая этим некую мысль - но судя по тому, что тот лишь ревел и невпопад крутил башкой, то он либо не понял, что от него хотели, либо же был не в состоянии соображать в принципе.

- От… пусти его. Ч-чудовище. Ты - кровавая тварь!.. - Немеющими губами промолвила Брилль. Ей бы хотелось найти свой посох - он бы придал ей хоть немного уверенности! Но рука лишь скребла по голой земле. - Что же ты натворил, больной ты ублю?..

Дурин кинул руку того пацана и в полную обернулся к Брилль, представ перед ней во всей красе - лишённый глаз, до самого черепа оскальпованный. Вся его одежда, все его ремни и прочее были разрезаны и висели на честном слове, а на обнажившихся местах плоти были видны многие колотые и рваные раны - любой бы другой от подобного должен был умереть. Но Дурин цеплялся за жизнь с двух рук, не намереваясь дохнуть даже в сей час - и он, в ответ на слова жрицы, обвёл своё лицо рукой, явно намекая на…

- Вылечить тебя?! У тебя ещё хватает дерзости на подобную просьбу?! Ты - сдохнешь! Если не от ран, то я сама, своими собственными руками оборву твою!..

Искалеченная рука дворфа коснулась бороды, срывая с неё некий вплетённый туда предмет. И не глядя… а совсем без глаз, лишь с вытекшими яблоками и впалыми вовнутрь веками, было достаточно сложно видеть хоть что-то, он швырнул под ноги эльфийки некий предмет - браслет из чёрного, гладко отполированного камня.

- Это фсёёё… - По змеиному-сиплым голосом, сопровождая всё это потоками пузырящейся слюны и крови, произнёс дворф. При этом челюсть его, казалось, была готова в любой момент оторваться и вовсе. Но он, сука, всё равно говорил! - Сссто у неё было. Ценное. Она бы не рафффталаффь ф этим сссама!

По спине Брилль прошла очередная волна мурашек. И она вновь окинула этих ревущих, обоссаных мальчишек взглядом, чью мать и… вероятно - братьев (но это не точно) убили практически на их же глазах, при этом почувствовав не меньший страх, чем ранее - только вот теперь к ней пришло осознание.

Это был Обсидон? Оружие Шаос, которым она и воспользоваться толком не способна? И он по какой-то причине оказался… на руке той женщины?

- Не двигайся. Я… сделаю это. Но ты должен знать, что я делаю это лишь для того, чтобы найти семью нашего нанимателя! В любом ином случае!..

Дурин уже привык к болтовне этой эльфийки. Она уже столько раз грозилась выгнать его из отряда, что и пытаться считать было бесполезно. Также само и с Вольфием. Вот Барри - да, его она прогонять не собиралась, ибо он смазливенький. И в этот раз откиснет… Впрочем, да - сегодня он поступил особенно жёстоко. Но был ли у него выбор? Погибло всего трое. Ещё многие - наверняка тронулись умом, но они и так вряд ли бы могли вырасти полноценными членами общества. Иными же вариантами было либо благородно сдохнуть самим, либо же вступить в настоящую битву и переубивать уже большую их часть.

Так было бы лучше?

- Что… это было? - Поднялся на трясущихся руках Кевин, обращаясь непосредственно к карлику. Мужчина был так же, как и все напуган, но бегающий взгляд его выражал ещё и присущее многим исследователям маниакальное любопытство в те самые моменты, когда они становились свидетелями чего-то непознанного. - К каким силам… ты обратился? Что тебе ответило?

- Фто… - Проговорил Дурин, пока Брилль ещё только исцеляла его ранения. Полуразорванной его улыбка оказалась особенно широкой и зловещей. - Мне ответило? А я никого ни о фъём и не проссил.

- Он - жрец Отца Камня… - Практически прошептал Вольфий.

- Не нужно! Я прожил на этой проклятой земле не один!.. - Вставать было сложно - трость его лежала общей кучей с остальным оружием, куда входили и многочисленные "игрушки" этой

озорной детворы. А значило это то, что они, вероятно, пробыли без чувств немало времени, раз этот слепой карлик успел перетаскать наверх не только их самих, но и все эти побрякушки. - Это было совсем иное колдовство! Просто скажи, мне нужно это знать!

- Я - всего лишь скромный… - Дурин прищурился, вновь видя свет - церковь Брилль хоть и не специализировалась на исцелении, но такие тяжёлые раны ей были всё же подвластны. - …дворфийский жрец. И я не знаю, что тебе привиделось в тот момент. Должно быть, всего лишь игра теней.

- Игра теней?! - В изумлении выдохнул Кевин. Он не знал, что это было. Но он ХОТЕЛ это знать!..

Но когда он бросил взгляд на остальных "Волков", то заметил лишь то, как они потупились. Или увидели что-то более важное где-то там, в стороне… Они знали, что с их "товарищем" что-то не то, но им не хотелось лезть в его душу, рискуя узреть там большее, чем было нужно для собственного спокойствия.

- Всё. Доволен? - Сказала Брилль, отступая назад. - Надеюсь, ты не заставишь меня об этом пожалеть.

- Надежда тоже склонна умирать. - Успокоил её взамен карлик. И пока к нему, словно бы в трепещущем желании коснуться руками всеопаляющего солнца, прихрамывал Кевин, то он выдернул из этой кучи ещё одного мальчишку. Положил на его запястья руки и, слегка вывернув их к себе, спросил: - Где вы держите пленных? Отвечай - или же я сломаю тебе руки.

- Дурин!! Хватит!

Дворф озарился широкой улыбкой - из-под усов его и бороды показался оскал серых зубов. И хватило бы лишь немного вывернуть руки, но он отбросил пацана вон - обратно в ту толпу, а сам стремительным шагом обогнул её вокруг и перегородил путь некоему мальчонке лет десяти, что нашёл в себе силы и пытался уползти вон. В отличие от прошлого - этот проявлял в себе разумность.

- Не так быстро, дружок! - Дурин уселся напротив него, комкая на его груди одежду и приподнимая вверх, на уровень своего лица. - Ты слышал вопрос? Я хочу получить на него ответ. Где вы их держите?!

Тонкие пальчики мальчишки вцепились в слоноподобную руку карлика. Он весь сжался и задрожал, источая особенно острый запах свеженамоченных портков, однако же он оказался борзым малым. И пусть его лицо было покрыто слезами - оно исказилось не в одном лишь ужасе, но его захлестнула и злоба.

- Суки. Ебущиеся в жопу пидарасы! – Закричал он высоким, срывающимся на слёзы голосом. – Я ничего вам не скажу, городские ублюдки! Вас убьют! Вы только отвернётесь и мы вас!.. Мой

брат!!..

Брилль этого не выдерживала – ей не хотелось в этом участвовать. Не хотелось этого даже видеть – но она не могла уйти… Сейчас - даже ради их же блага. Ибо только она могла найти в себе силы и попытаться остановить Дурина, если он начнёт перегибать. Остальные же либо были морально готовы закрыть на это глаза ради спасения невиновных… Либо это был Барри, который привык доверять «друзьям». Даже если они этого и не заслуживали.

- Я повторю вопрос. Где вы прячете пленников? – Снова спросил карлик – и заключил горло мальчишки в своей руке. Физический контакт должен был способствовать пониманию…

Но ответом ему стал громкий харкающий звук и смачный, повисший на его бороде плевок. Парень просто плюнул ему в лицо. Он не собирался ни в чём помогать!..

В глазах Дурина блеснула адская искорка – и не дрогнув ни единым мускулом своего лица, он напряг пальцы на его шее сильнее!..

- Нет!! Нет, пожалейте! - Повис на руке карлика ещё какой-то пацан. Уже - лет так восьми. Может быть - даже чуть меньше. - Я скажу! Всё скажу!

- Не вздумай, предатель! - Просипел тот, что едва ли мог дышать, будучи передавленным в горле. И был отброшен далеко назад, в послушное стадо остальных братишек.

- Вот и славно. Хоть у кого-то здесь осталось сознание. Где они?

- Идёмте, я покажу! Я покажу, только не надо больше!

Брилль не смогла сдержать слёз - но в тот самый момент она так и осталась стоять на месте…

***

Шаос не могла подобрать под себя ноги. Она смогла лишь вцепиться пальцами в плечо держащего её мужчины, лишь бы…. лишь бы спрятаться за ним? Будто бы он мог и вообще желал её спасти от остальных своих братьев. Несмотря на то, что она не чуяла своих ног - её сейчас опять трахнут. И она понесёт, уже неся в себе к этому времени!

И вниз, с откинутого на потолке люка, спрыгнуло могучее тело полуобнажённого юноши, в одной лишь набедренной повязке и закрывающей левую руку кожаной перчатке.

Это не был один из них. Это был Барри?!

Но Шаос не успела как следует удивиться. Не успела и прикрыть своё обнажённое, изрядно помятое тело, как её истязатель вскочил с верстака, банально отшвыривая её полупарализованное тело в сторону.

- А ты ещё что за хуй?!

И не делая ни секунды промедления - бросился вперёд, нанося ножом косой удар в область живота варвара. Он воспользовался той лёгкой дезориентацией, которую почуял Хиллингтон после приземления и вдыхания разлагающегося смрада, а поэтому удар хотя бы частично достиг цели, вспарывая кожу на рельефном торсе героя. И следующим тычком уже намеревался добраться тому до кишок, однако же их навыки в обращении с оружием стояли на разных уровнях. Барри не был напуганным торговцем, чья повозка наткнулась на скрытый в листве капкан. Он не был одним из тех пьяных забулдыг, которые обычно их охраняют. Не был он и ни в чём не повинной девой - Барри хоть и был простоват умом, но в честном бою он разумел. Практически вслепую, пока глаза его застилали слёзы удушающего смрада, он взмахнул топором, обухом отводя запястье нападающего в сторону. Резко выставил перед собой ногу, чтобы достичь ею груди верзилы и с силой ударил ему по рёбрам, заставляя склониться вниз и предоставить под удар шею…

Один удар - и голова оказалась срублена напрочь, падая на грязный, истоптанный пол. Грузное тело упало следом, обильно фонтанируя струями тёмной крови…

Всего-то и делов… Всего-то и делов было - всего один удар!!! Но Шаос, лёжа прямо на полу, закрыла голову руками и начала громко реветь. Она так не могла. Она так и не хотела! Почему всё должно было кончиться именно так?!

Следом за Барри, уже по ступенькам, спустились и остальные - в том числе и её "хозяин", Кевин Пигвик. Все они были взволнованы. Все они задыхались от того смрада, что здесь царил - тому, к которому они ещё не успели привыкнуть.

- Ну и ну! Лизка собственной персоной! И как же тебя это угораздило? - Спросила Брилль, стоя возле распластанной на полу дамианки. Зато Вольфий попытался ей помочь - видя страшную рану на её спине, он подхватил её почти невесомое тело на руки и позволил ей обвиться вокруг своей шеи, тем самым пряча свою наготу. Ей не хотелось, чтобы её видели голой…

- Где Райзи?! Где Флинн! Скажи, где они?! - Но тут же к ней подлетел и Кевин, несдержанно хватая полукровку за плечо и встряхивая.

Неужели - всё кончилось? Её же не оставят тут?.. И она, наконец-то, станет свободной!.. После месяцев мучений и истязаний!..

Удерживать слёзы было невозможно. Она выжила! Выжила и не сошла с ума!

- Где они, ответь!

- Здесь ещё дверь.

Как обычно, но голос Дурина звучал глухо, однако услышали его все. К нему подбежал Барри. Узрел на двери массивную петлю с замком и вцепился в неё пальцами. Постарался просто вырвать её!.. Напрягся всеми мускулами и!.. И громко, с протягом застонал от напряжения, пока скрытые под веками глаза закатились вверх, а лицо исказилось в некоем вожделенном удовольствии!..

Он… он не смог! Гвоздей было слишком много!.. И… согнувшись в три погибели, варвар отпрянул назад. Отпрянул назад и сложил руки на встопорщенной набедренной повязке. В порочном присутствии Шаос - особенно сильно встопорщенной…

- В-вот дерьмо, я извиняюсь!.. - Сказал он, не открывая глаз.

Вопросов о том, что это такое сейчас было, задавать тоже никто не стал. Просто сделали вид, что не заметили. Зато Дурин не стал играться и отбил петлю с замком ударом тяжёлого тигеля.

Дверь распахнулась, обнажая за собой небольшую тёмную коморку, где зижделись трудно различимые контуры столов и вешалок, натянутых под потолков верёвок и крючьев… И в неё, утопая в этих клубах удушающего смрада, вошло двое мужчин…

- Что там?.. - Продолжая стискивать руку на плече Шаос, спросил Кевин. Девушка же нисколько не жаловалась - она также затаила дыхание, глядя на то, как во тьме терялась бледная спина Барри… и как он отшатнулся назад, на одних лишь пятках выпадая прочь оттуда. - Что там?!

- Тебе не понравится то, что ты увидишь… - Ответил варвар. Расправив руки так, будто бы пытался загородить собою как можно больше пространства - он отошёл ещё дальше от двери.

Покуда оттуда не вышел Дурин, неся в руках…

Что он нёс? Шаос поняла это не сразу. Вольфий и Брилль - в общем-то, тоже. Они просто на подсознательном уровне отказывались узнавать в "этом" человека.

Но Кевину не повезло - он узнал её сразу. Это была Райзи. Уж по крайней мере то, что от неё осталось - в руках Дурина покоился лишённый конечностей обрубок. Полностью лишённый одной руки и ноги, он ещё как-то торчал обломанной костью из полуобрубленного бедра и мог "похвастаться" правой рукой, на ладони которой уцелело лишь три пальца - остальные ей откусили. Настолько отчётливо были видны столь узнаваемые следы от человеческих зубов, отхватившие ей мизинец и безымянный…

Её изувечили. С неё срезали плоть и отрубили три из четырёх конечностей. Лишили ушей,

вырвали несколько кусков с её плечей и спины. Кое-как и кое где оставили волосы, но… но будто бы этого было мало - её живот имел недвусмысленную двухмесячную припухлость.

И тем не менее - она была жива. Её мутный взгляд был устремлён вникуда, лишь изредка моргая в ответ на воцарившуюся тишину, а иссохшие губы немо шевелились.

- О, Айис… Что они с тобой сделали… - Кевин подошёл ближе. Выставил перед собой руки, но побоялся коснуться того, что осталось от его жены. От его прекрасной Райзи - хрупкой, утончённой. И будто бы всё время мёрзнущей. Остановился и с огромным трудом, трепеща раскрытыми пальцам, взялся за её лицо обеими руками, отводя с него налипшие локоны. Серое, лишённое всякой воли к жизни лицо, не говорящее своим взглядом ничего - она даже не узнавала его. Её взгляд даже не переменился, когда он вплотную приблизился к ней! - Ей… можно помочь? Скажи, что ты можешь всё исправить! Я умоляю!

- Я? Помочь? - Испуганно ответила Брилль и сделала шаг назад, ближе к ведущей наверх лестнице. Она искала поддержки в глазах товарищей - но те лишь тоже отвели свои взгляды. - Это застарелые раны, они… не поддаются… плохо поддаются лечению. Я не могу. Я не знаю, как ей помочь! Это выше моих сил!

Более того - Брилль не знала, можно ли вообще ей было помочь. Мог ли найтись целитель или же некий алхимик, что мог вернуть ей утраченные конечности? Был ли теперь хоть какой-то способ дать ей подобие полноценной жизни?

Шаос не смотрела. Она уткнулась в плечо волшебнику и тихо всхлипывала, предельно отчётливо понимая то, что через какой ад не пришлось пройти ей - он был не сравним с той бездной, куда окунулась эта бедняжка.

- Мы можем проявить к ней милосердие… - Тихо промолвил Дурин, буквально ошпаривая своим вкрадчивым голосом умы рядом стоящих. Ошпаривая - ибо все они прекрасно знали, что в его словах был смысл, но они даже думать об этом не осмеливались.

- Нет! Ни в коем случае. Дай… Отдай мне мою Райзи!

И он взял её в свои руки - пусть для этого и пришлось придержать его самого, ибо трость свою он был вынужден отбросить.

- Прости меня, моя девочка. Я найду способ всё исправить… Слышишь? Я обещаю тебе - я положу свою жизнь, но найду способ облегчить твою утрату. Клянусь…

"Волки" дружно потупились, не решаясь больше и слова произнести - данной трагедии они избежать никак не могли. В этом нисколько не было их вины. Но чувствовали они себя всё равно крайним образом скверно.

- Мы можем… помочь ещё как-то? - Поинтересовался, что неожиданно, Барри Хиллингтон, глядя на тот обнажённый обрубок в руках Кевина. Было что-то пугающее в том, что эта пародия на человека всё ещё дышала.

- Да… Я был бы вам признателен, если бы вы… Если бы вы сопроводили меня в Пойму. Я больше не смогу здесь находиться. Прошу, дайте мне пару дней на сборы и я буду… буду признателен…

- Это довольно далёкое расстояние… - Путь туда должен был занять не менее трёх недель, но… Брилль бы всё равно не решилась отказать. - Но мы обеспечим вам безопасность в пути.

http://tl.rulate.ru/book/412/83975